

Состав семей старицкого князя Владимира Андреевича

В российской историографии нет разработок, содержащих достоверные сведения о составе семей старицкого князя Владимира Андреевича. Имеющиеся в литературе списки детей этого удельного князя свидетельствуют о приблизительности наших знаний по этому вопросу, что иллюстрируют приведенные в статье примеры. Публикуемые в представленной статье материалы отражают новый, более обоснованный взгляд на вопрос о числе потомков князя Владимира Андреевича в двух браках. В генеалогической таблице мы приводим сведения о восьми детях этого старицкого князя – о них свидетельствуют данные письменных источников и материалы некрополя Вознесенского собора в Кремле.

Ключевые слова: Владимир Старицкий, генеалогия, некрополь.

В событиях русской истории середины XV– второй половины XVI в. активное участие принимали сын великого князя Ивана III Андрей – удельный князь Старицкий и его потомки. Но перипетии династической борьбы привели в начале XVII столетия к исчезновению рода князей Старицких. Имена князя Андрея Ивановича, его жены Евфросинии, их сына Владимира и его близких на первый взгляд хорошо известны. Историкам – по письменным источникам и упоминаниям в исследованиях коллег, широкой публике – по немногочисленной научно-популярной литературе и знаменитому фильму Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный», а также по современным произведениям кинематографа. Но до сих пор в российской историографии нет специальной работы, в которой бы история этого рода была представлена с достаточной полнотой и обоснованностью (чем не могут похвастаться, к сожалению, и статьи в Интернете). Не претендуя на решение этой сложной задачи в целом, мы попытаемся представить один из ее интересных и малоизученных аспектов. В данной публикации речь пойдет о потомках

старицкого князя Владимира Андреевича, двоюродного брата царя Ивана IV.

Если обратиться к имеющимся в исторической литературе спискам детей этого человека, станет ясной приблизительность знаний по этому вопросу. Данное утверждение несложно проиллюстрировать несколькими примерами. Так, в генеалогическую таблицу, опубликованную в 1966 г. в «Истории СССР» (она составлена на основе исследований В.О. Ключевского), включены имена шестерых детей князя Владимира:

- Василий (ок. 1552 – 1573);
- Еуфимия (ок. 1553 – 1571);
- Юрий (ок. января 1563 – 1569);
- Иван (6.I.1563 – 1569);
- Мария (1560 – после 1609);
- Евдокия (20.I.1561 – 20.XI.1570)¹.

В.А. Ткаченко также приводит список шестерых детей князя Владимира:

- Татьяна (? – январь 1563, в детском возрасте);
- Анастасия (? – январь 1568, в детском возрасте);
- Мария (? – 9.X.1569, в возрасте девяти лет);
- Евдокия (II.1560 – 9.X.1569 или 20.XI.1569);
- Мария (? – 1614);
- Василий (? – 1574)².

В трудах Е.В. Пчелова список детей удельного князя Владимира Андреевича возрастает до девяти человек и представляет собой объединение в одну таблицу имен из первых двух, приведенных выше:

- Василий (ок. 1552 – 1574);
- Еуфимия (ок. 1553 – 1571);
- Мария (ок. 1560 – 1613 или 1614);
- Юрий (1563 – 9.X.1569);
- Евдокия (20.II.1560 – 20.XI.1569);
- Татьяна (? – январь 1564);
- Анастасия (? – январь 1568);
- Иван (6.I.? – 9.X.1569);
- Мария (? – 9.X.1569)³.

Анализируя все эти сведения, следует учитывать, что в письменных источниках точно указана дата рождения только одной дочери князя Владимира – Евдокии: 20 февраля 1560 г. К тому же в них нет никаких данных о сыновьях этого князя Юрии и Иване и дочери Еуфимии. Даты появления на свет детей в приведенных выше списках, как правило, предположительны, но не всегда даются со знаком вопроса, что следовало бы сделать, не имея никаких оснований для точных утверждений.

В настоящее время появилась возможность уточнить как количественный состав детей старицкого князя Владимира, так и возраст некоторых из них. Последнее обстоятельство позволяет определить (в разных пределах – от нескольких дней до года) и время их рождения. В первую очередь это касается девочек от брака князя Владимира со второй женой, княжной Евдокией Романовной Одо-евской. Все это стало возможным в результате изучения группы захоронений представительниц семьи Владимира Андреевича из некрополя Вознесенского собора в Московском Кремле. Антропологические исследования предоставили новые данные о возрасте четырех дочерей этого человека – Марии (старшей из двух), Евдокии, Татьяны и Анастасии. Также они помогли установить очередность их появления на свет. Неожиданный и весьма важный результат дало изучение захоронения и самой княгини Евдокии Романовны – их матери.

Старицкий князь Владимир Андреевич был женат дважды. Его первой женой с 1550 г. была Евдокия Александровна Нагая⁴. По какой причине произошел их развод – письменные источники умалчивают. В летописных сводах практически не прослеживается и дальнейшая судьба этой женщины. В исторической литературе высказывалось утверждение, что причиной развода стало отсутствие детей в этом браке⁵. Однако брак продолжался только около четырех лет и в дальнейшем они вполне могли быть. Хорошо известно, что девочек в период Средневековья выдавали замуж рано – в 13–14 лет, и до рождения первого ребенка иногда проходило несколько лет. К тому же, судя по некоторым данным, ребенок (дочь) в этой семье Владимира Андреевича все же был. Учитывая, что развод в период Средневековья получить было крайне сложно, история расторжения первого брака старицкого князя Владимира вызывает большой интерес. Но причину расставания этой пары определить спустя столетия можно только предположительно.

Монастырская документация («Описи», «Вкладные книги») и музейные фонды г. Суздаля и Владимира позволяют, во всяком случае, проследить жизнь этой женщины, совсем в молодом возрасте ушедшей в монахини. Княгиня Евдокия Александровна после развода стала постриженицей суздальского Покровского монастыря и, судя по всему, ей не было тогда еще и двадцати лет! В этой обители долгое время хранился ее вклад – серебряное блюдо с надписью: «Сие блюдо велела сделати в дом к Пресвятой Богородице честнаго и славнаго ея Покрова благовернаго князя Владимира Андреевича княгиня старица Евпраксия»⁶. Сегодня это блюдо хранится в фондах музея г. Владимира. Вклад скорее всего относится к концу XVI в.

В музейном собрании г. Суздаля хранится также покров, вложенный княгиней-монахиней 28 июля 1578 г. в Рождественский собор «на гроб великаго чудотворца епископа Ивана». Крайне важное свидетельство представлено в записи далее: «За тот вклад поминал дщю князя Володимера Андреевича и мою...»⁷. В пространной вкладной надписи приведено имя вкладчицы – «княже Володимерова княгиня Андреевича инока Евпраксия уделная»⁸. Таким образом, этот памятник свидетельствует о том, что в браке с князем Владимиром у Евдокии Александровны была дочь, судьба которой по письменным источникам не прослеживается вообще. Скорее всего она умерла младенцем. Возможно, смерть ребенка послужила психологическим толчком для Евдокии к принятию монашеского пострига? Текст вкладной надписи данного покрова был опубликован еще в XIX в. в одной из книг «Временника» Общества истории и древностей российских, но с ошибками⁹.

Известен и второй покров – вклад старицкой княгини Евдокии от 24 июля 1581 г.¹⁰ Первая жена князя Владимира надолго пережила своего мужа и была еще жива в 1597 г., так как в «Описи» Покровского монастыря под этим годом есть запись: «...келья княж Володимеровы Ондреевича княгини старицы Еупраксеи»¹¹. Характерно в описании отсутствие формулы «что была» келья за княгиней старицей Евпраксией; это позволяет утверждать, что в этот год знатная монахиня еще была жива. В этой обители княгиня – инокиня Евпраксия и была похоронена¹².

После расставания с первой супругой князь Владимир в 1555 г. заключил второй брак. Ему было тогда двадцать два года. В летописных сводах отмечено активное участие в этом событии его двоюродного брата, двадцатипятилетнего царя Ивана IV: «Тоя же весны, апреля 28, в неделю вторую по Пасце... женил царь и великий государь Иван Васильевич брата своего князя Владимира Андреевича, взял за него дщерь княж Романову Одоевского княжну Евдокию»¹³. Ввиду решительности и скоропалительности действий царя Ивана IV вполне можно предположить, что он мог по какой-то причине заставить двоюродного брата Владимира развестись с первой женой и заключить новый брак. Именно так он (царь Иван Васильевич) поступил позже со своими четвертой и пятой женами, а также с первой и второй женами старшего сына царевича Ивана. Все эти женщины приняли постриг.

О семье Владимира Андреевича и Евдокии Романовны в письменных источниках сведений практически нет. Упоминания о второй жене и детях мы находим только в описании их гибели вместе с князем Владимиром в октябре 1569 г. Есть некоторые сведения о судьбе его оставшихся в живых детях – дочерях Евдокии (умерла

в 1570 г.), Марии (с 1573 г. замужем за ливонским принцем Магнусом) и сыне Василии, умершем в 1573 г. (в поле зрения хронистов чаще попадала мать князя Владимира – княгиня Евфросиния).

Итак, какими новыми данными мы располагаем сегодня для уточнения списка детей удельного старицкого князя Владимира Андреевича? Прежде всего это материалы некрополя женского Вознесенского монастыря, в главном соборе которого размещалась усыпальница великих и удельных княгинь и цариц династий Рюриковичей и Романовых. В составе некрополя находились шесть захоронений представительниц рода князей Старицких. Данные их натуральных исследований и позволяют сегодня по-новому представить список детей последнего старицкого князя – Владимира Андреевича.

При антропологических исследованиях останков княгини Евдокии Романовны в ее саркофаге были выделены и частично сохранившиеся останки ребенка в возрасте 12–13 лет. Из летописных источников известно, что в октябре 1569 г. вместе с князем Владимиром Андреевичем и его второй женой Евдокией «не стало на Богане» и их старших («больших») детей¹⁴. Но хронисты допускают разночтения при описании гибели семьи старицкого князя. Так, в «Пискаревском летописце» отмечено, что царь Иван Васильевич «опоил зелием» князя Владимира и Евдокию «з дочерию большею»¹⁵. Натурные исследования захоронений удельных старицких княгинь из некрополя Вознесенского собора показывают, что в октябре 1569 г. вместе с родителями в действительности погибли двое – ребенок 12–13 лет (мальчик?), похороненный в одном гробу с матерью, и княжна Мария, которой было 9–10 лет; похоронена отдельно. В живых детей оставалось трое – Евдокия, Василий и Мария.

Письменные источники, а именно синодик опальных царя Ивана Грозного из Переяславского Никитского монастыря, позволяют уточнить, кто же еще погиб вместе с князем Владимиром и Евдокией Романовной. В списке, разосланном царем Иваном в различные обители для поминовения казненных, числится вместе с удельной старицкой княгиней Евдокией «Марья, да с ними 12 душ и с старицами»¹⁶. Из этого же источника становится ясно, что эта Мария «была у князя молодого приставлена», т. е. служила постельницей у сына Владимира Старицкого, который погиб с родителями¹⁷. Захоронение его в одном саркофаге вместе с матерью – вполне возможная ситуация. Случай погребения детей вместе с матерью не столь уж редки в некрополях средневековой Руси и раннего Нового времени. Есть они и в усыпальнице Вознесенского собора. Аналогичный случай отмечен при археологических

наблюдениях на территории Московского Кремля, где в 1976 г. были исследованы несколько захоронений церкви Кирилла Белозерского в районе Спасских ворот в крепости Москвы. На саркофаге княгини Марии Петровны Шереметевой (третья жена Федора Ивановича Шереметева) размещалось захоронение ее дочери, устроенное непосредственно на крышке каменного гроба под кирпичным сводчатым перекрытием¹⁸.

Источники не называют имя этого ребенка из саркофага княгини Евдокии Романовны, разделившего в октябре 1569 г. судьбу своих родителей и сестры Марии. Но в связи с этим вопросом привлекают внимание сведения, зафиксированные князем Андреем Курбским, который оставил запись об обстоятельствах гибели князя Владимира и его близких: «Тогда же разстреляти с ручниц повелел жену брата своего, Евдокию, ...и двух младенцов, сынов брата своего, от тоя рожденных, единому имя Василий, аки в десяти летех, а другой мнейший, и запамятах уже zde, яко было имя его...»¹⁹. Бросаются в глаза разночтения в сведениях князя Курбского и других источников о причинах гибели князя Владимира, его жены и некоторых детей – чаще хронисты называют отравление причиной смерти членов семьи двоюродного брата царя Ивана IV.

Отметим, например, известие датского посланника Якова Ульфельда, посетившего Россию в 1575 г.: «...возымел великий князь некоторое подозрение на родного своего брата... почему пригласивши его к себе дал ему яд, по приятии которого тот заболел и умер...»²⁰. Обращают на себя внимание имя и возраст одного из названных князем Андреем Курбским детей. Возраст, который указывает Курбский, близок к возрасту ребенка из захоронения княгини Евдокии Романовны. Вполне возможно, что старший ребенок в этой семье носил имя Василий. В данном очерке есть возможность представить только некоторые результаты изучения костных останков этого ребенка антропологами (из-за плохого их состояния провести молекулярно-генетические исследования пока не удалось). Результаты изучения костных останков ребенка из саркофага княгини Евдокии Романовны свидетельствуют о том, что ему было 12–13 лет, а это значит, что он и был старшим в семье и родился в 1556–1557 гг.

Вторым в нашем списке детей князя Владимира стоит еще один сын по имени Василий, жизнь которого по источникам удастся проследить вплоть до 1573 г. Известно, что в тот год царь Иван IV женил княжича Василия Владимировича. В брак молодые люди вступали в эпоху Средневековья чаще всего в возрасте 16 лет. Поскольку точных сведений о том, сколько лет ему тогда было, в письменных источниках нет, с опорой на эту традицию

можно отнести его появление на свет к 1557–1558 гг. Обстоятельства смерти этого юного сына удельного князя Владимира не нашли отражения в письменных источниках, а исследовать его останки, погребенные в Архангельском соборе Кремля, пока не представляется возможным.

Княжна Мария была старшей дочерью князя Владимира Андреевича во втором браке с Евдокией Романовной Одоевской (и третьим по порядку рождения ребенком). Время ее появления на свет источниками не зафиксировано. Девочка погибла вместе с родителями 9 октября 1569 г. под Александровской слободой. Похоронили ее, как и ее мать и трех сестер, в некрополе Вознесенского собора в Кремле, в северо-восточном углу храма. На крышку белокаменного саркофага княжны Марии нанесена эпитафия: «Лета 7078 месяца октября в 9 день преставися благоверная княжна Мария княже Володимерова Ондреевича дочь»²¹.

Результаты исследования останков княжны Марии антропологами и размеры ее погребального сооружения свидетельствуют о том, что эта девочка погибла в возрасте примерно десяти лет. Следовательно, время ее появления на свет предварительно можно отнести к началу 1559 г. Формирование детского организма этого ребенка проходило в сложный период в жизни семьи, что отразилось на здоровье княжны Марии (у нее развился рахит). Трагические события рано оборвали жизнь дочери княгини Евдокии и Владимира Старицкого: она была отравлена вместе с родителями (данные специальных исследований микроэлементного состава костных останков членов этого рода планируется опубликовать в материалах исследований некрополя Вознесенского собора Кремля в ближайшее время).

Княжна Евдокия была четвертым ребенком в семье удельного старицкого князя. Девочка родилась 20 февраля 1560 г. Запись хрониста одновременно зафиксировала смерть 20 февраля 1560 г. княжича Василия (единственного сына князя Юрия Васильевича), племянника царя Ивана Васильевича, и рождение в тот же день дочери в семье удельного князя Владимира Андреевича: «Тое же ночи с среды на четверг в то же время, на десятом часу ночи, за три часа до света, родися князю Володимеру... дщерь Евдокея от его княгини Евдокеи; и царь и великий князь, а с ним сын его царевич Иван да с ними царь Александр Казанский и многие бояре, назавтре того, в пятницу, был у князя Володимера Ондреевича на его радость, и порадовашася с ним и овощи кушали»²².

По каким-то причинам эта девочка не была убита вместе с родителями в 1569 г., прожила еще год и скончалась в 1570 г. Об этом говорит эпитафия на крышке ее саркофага: «Лета 7079 месяца

ноября в 20 день преставился княжна Евдокея княж Владимеро дочь Андреевича»²³. Княжна Евдокия умерла в возрасте десяти лет и девяти месяцев. Отсутствие данных в письменных источниках не позволяет нам восстановить события жизни этой девочки до и после гибели ее родителей. Ее детство пришлось на трудный период в истории семьи старицкого князя Владимира Андреевича. Когда Евдокии исполнилось три года, семью постигла опала, трагедия октября 1569 г. сделала ее сиротой. Причины ее ранней смерти также не нашли отражения в письменных источниках.

Не имея возможности в краткой публикации рассмотреть все перипетии долгой и трагической жизни княжны Марии Владимировны – она была пятым ребенком в семье, отметим только ее брак с датским принцем Магнусом в 1573 г. Удельной княжне было тогда не более 12 лет. «Королева» Мария скончалась в 1613 (или 1614) году, схоронив в 1589 г. свою единственную дочь Евдокию, внучку старицкого князя Владимира Андреевича. Марии единственной из состава этой ветви Рюриковичей удалось прожить столь долгую жизнь, насыщенную сложными и трагическими событиями как в ее личной судьбе, так и в истории России.

Княжна Татьяна была шестым ребенком во втором браке князя Владимира Андреевича. Надпись на крышке ее саркофага из некрополя Вознесенского собора в Кремле гласит: «Лета 7072 генваря в 8 ден преставис княж Володимерова Андреевича доч княжна Тотьяна в ден суботны»²⁴. Ребенок умер в 1564 г. младенцем. В летописях нет сведений ни о дате рождения Татьяны, ни о времени ее смерти. Единственное, чем мы располагаем сегодня, – текст эпитафии. Антропологические данные и размеры гробика свидетельствуют о том, что девочка умерла вскоре после появления на свет. Ясно, что родилась она или в последние дни декабря, или в самые первые дни января 1564 г.

Княжна Анастасия была последним, седьмым, ребенком в семье старицкого князя Владимира Андреевича и Евдокии Романовны. В письменных источниках данных о времени ее появления на свет нет. Ориентиром при определении возраста ребенка опять-таки могут служить эпитафия на крышке гробика и его размеры: «Лета 7076 (1568) генваря 7 дня преставис княж Володимерова Андреевича доч княжна Настасия в день в сере»²⁵. И в данном случае результаты изучения останков антропологами и размеры белокаменного гробика позволяют утверждать, что и эта девочка прожила на свете недолго и умерла новорожденной. Таким образом, ее появление на свет следует относить к последним дням декабря – первым дням января 1568 г.

Несомненно, сложное положение старицкого князя Владимира Андреевича в 1560-е годы сказывалось на его жене и детях. Лишь один ребенок этого удельного князя прожил более полувека, остальные умирали младенцами или становились жертвами – вместе со своими родителями или после их смерти – острой династической борьбы в эпоху правления царя Ивана IV (судьбу многих людей тогда определяло и психическое состояние этого государя).

Следует прокомментировать указания некоторых генеалогических таблиц на других детей князя Владимира Андреевича – дочь Евфимию (Еуфимию) и сыновей Ивана и Юрия. Упомянутые эти имена публикации не называют источники, на основе которых эти персонажи оказались включены в состав семьи старицкого князя Владимира, да еще и с датами их жизни. Нам лишь однажды встретились имена Ивана и Юрия – они фигурируют в отсылках на один из списков XVII в. какой-то родословной книги: «...Андрей, князь Андреев сын Володимир, у Владимира сын Василей, Иван да Юрий»²⁶. Но в «Исторической заметке» (имя ее автора не указано) не приведены точные сведения об этом документе, отмечено только, что он хранился в личной библиотеке исследователя²⁷. К сожалению, характер многих исторических статей и книг XIX – начала XX в. хорошо известен: точные ссылки на источники в них, как правило, отсутствуют. В другом списке родословной книги (копия также XVII столетия) зафиксированы сведения, соотносимые с данными других документов: «...А у князя Андрея сын князь Владимир, а у князя Владимира сын князь Василий, преставися млад...»²⁸. Все это не вносит ясность в вопрос о составе семьи старицкого князя Владимира. О дочери Евфимии (Еуфимии) в доступных нам источниках нет вообще никаких указаний.

Представленные в данной статье материалы отражают новый, более обоснованный взгляд на вопрос о числе потомков князя Владимира Андреевича в двух браках. В генеалогической таблице мы приводим сведения о восьми детях этого старицкого князя – о них свидетельствуют данные письменных источников и материалы некрополя Вознесенского собора в Кремле.

Род князей Старицких

Иван III + Софья Палеолог

Андрей Иванович Старицкий + княжна Евфросиния Андреевна
 (5.VIII.1490–10.XII.1537) Хованская
 (ок. 1520 – 20.X.1569)

1) Евдокия Александровна + Владимир + 2) княжна
 Нагая (1533–9.X.1569) Евдокия Романовна
 Одоевская
 (ок. 1540 – 9.X.1569)

дочь
 (р. и † между 1551–1554 гг. ?)

Ребенок из гроба
 Евдокии Романовны
 (1556/57–9.X.1569)

Василий
 (1557/58–1573)

Мария
 (1559–9.X.1569)

Евдокия
 (20.II.1560–20.XI.1570)

принц Магнус
 король Ливонии
 (26.VIII.1540–28.III. 1583)

Мария
 (1561–1613/1614)

Татьяна
 (I.1564–8.I.1564)

Анастасия
 (I.1568–7.I.1568)

Евдокия
 (1579–17.III.1589)

- ¹ История СССР: В 2 сер.; в 12 т. Т. 2. М., 1966. С. 605.
- ² *Ткаченко В.А.* Московские великие и удельные князья и цари. М., 1992. С. 95, 99–100.
- ³ *Пчелов Е.В.* Рюриковичи: История династии. М., 2001. С. 398–400.
- ⁴ Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 65.
- ⁵ *Маясова Н.А.* Мастерская художественного шитья князей Старицких // Сообщения Загорского музея-заповедника. Вып. 3. Загорск, 1960. С. 62.
- ⁶ *Ушаков Н.Н.* Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913. С. 216.
- ⁷ *Маясова Н.А.* Указ. соч. С. 61.
- ⁸ Там же. С. 61.
- ⁹ Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале ключаря тамошнего собора Анании Федорова // Временник ОИДР. Кн. 22. М., 1855. С. 127.
- ¹⁰ *Маясова Н.А.* Указ. соч. С. 61.
- ¹¹ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале, 1597 г. // Георгиевский В. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 56.
- ¹² *Курганова Н.М.* Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007. С. 59.
- ¹³ Пискаревский летописец. С. 189.
- ¹⁴ Соловецкий летописец // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951. С. 224.
- ¹⁵ Пискаревский летописец. С. 76–78.
- ¹⁶ *Веселовский С.Б.* Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Исследования по истории oprичнины. М., 1963. С. 351.
- ¹⁷ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 351; *Титов А.А.* Синодики XVII в. Переяславского Никитского монастыря. М., 1903. С. 15.
- ¹⁸ *Шеляпина Н.С.* Отчет об археологических наблюдениях на территории Московского Кремля в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1, 6491. С. 6
- ¹⁹ *Курбский А.М.* История о делах великого князя московского / Изд. подгот. К.Ю. Ерусалимский; пер. А.А. Алексеев. М., 2015. С. 146.
- ²⁰ Путешествие в Россию датского посланника Иякова Ульфельда в 1575 г. // ЧОИДР. 1883. Кн. I. Отд. III. М., 1883. С. 13.
- ²¹ *Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. М., 2002. № 94. С. 31.
- ²² Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. М. 2000. С. 325–326.
- ²³ *Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. 2-е изд. М., 2003. № 97. С. 32, 33.
- ²⁴ Там же. № 86. С. 31.
- ²⁵ Там же. № 89. С. 31.
- ²⁶ Москвитянин на 1843 год. 1843. № 9. С. 141.
- ²⁷ Там же. С. 140.
- ²⁸ Там же. С. 141.